

РАЗДЕЛ V СЛОВО СИБИРСКОГО ИСКУССТВОВЕДА

УДК 7.048 (571.1(.5))

*А.П. Герасимов,
Томский государственный архитектурно-строительный
университет (Томск)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ОРНАМЕНТА В СИБИРИ

Статья посвящена истории символики национального орнамента, который затрагивает многие аспекты жизни и деятельности всех без исключения народов России. Автор показывает истоки орнамента, его связь с резьбой деревянной архитектуры городов Сибири, а также определяет процессы его развития. Статья имеет междисциплинарный характер и написана на стыке археологии, истории декоративно-прикладного искусства и народной архитектуры. Данная тема имеет длительный процесс изучения и способствует более глубокому познанию истории искусства Сибири.

Ключевые слова: история искусства, орнамент, символ, архитектура.

*A. P. Gerasimov,
Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering (Tomsk)*

HISTORICAL PREREQUISITES OF DEVELOPMENT OF THE ORNAMENT IN SIBERIA

The article is devoted to the history of the symbolism of the national ornament, which affects many aspects of life and activity of all the peoples of Russia without exception. The author shows the origins of the ornament, its connection with the carving of the wooden architecture of the cities of Siberia, and also determines the processes of its development. The article has an interdisciplinary character and is written at the junction of archeology, the history of arts and crafts and folk architecture. This topic has a long process of study and promotes a deeper knowledge of the history of the art of Siberia.

Keywords: art history, ornament, symbol, architecture

Со второй половины XIX в. впервые стали обсуждать проблемы происхождения искусства. Источником для этого послужили археологические раскопки и наскальные изображения, где орнамент играл немаловажную роль. Возникновение орнамента непосредственно связано с деятельностью человека, с его способностью наблюдать за окружающим миром, подражать природе, с развитием у человека логических способностей и сопоставлением себя с этим миром, в осмыслении происходивших

вокруг событий. Истоки орнамента деревянной архитектуры идут с древних времен. Одной из причин появления различных верований и обрядовых сцен стало поклонение силам и стихиям природы, в результате которых появилось стремление запечатлеть их в виде определенных символов и знаков на различных природных материалах – камне и дереве. На подсознательном уровне из глубин тысячелетий через орнамент человек передаёт нам информацию об его отношении к миру и природе. Магические обряды и действия, символы и стилизован-

*Рис. 1. Орнамент на сосудах.
Андроновская культура.
Около улуса Орак, Абакан.
IX–XVII вв. до н.э. [2, табл. VIII]*

*Рис. 2. Орнамент на сосудах.
Карасукская культура, с. Суртайское, Алтай.
XIII–IX вв. до н.э. [2, табл. XVI]*

ные изображения различного назначения со временем развились в народное творчество того или иного этноса и впоследствии вошли в культуру современного общества.

Фольклор объединил в себе народно-поэтическое, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, хореографическое и музыкальное творчество. Фольклор помогает нам разобраться в возникновении и одновременно в общности истоков орнамента различных народов. «Греческое христианство застало в 980-е годы на Руси не простое деревенское знахарство, а значительно развитую культуру со своей мифологией, пантеоном главных божеств, жрецами и, по всей вероятности, со своим языческим летописанием 912–980 гг.», – писал известный исследователь Древней Руси Б.С. Рыбаков [1].

Развитие деревянного орнамента в Сибири довольно сложно проследить в связи с небольшим количеством исторических материалов и их малой сохранностью. В настоящее время проведено достаточно много исследований

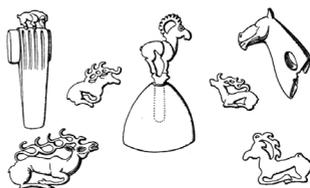

Рис. 3. Тагарская культура.
Изображение животных (бронза, кость).
Минусинская котловина.
VII–III вв. до н.э. [2, табл. XX]

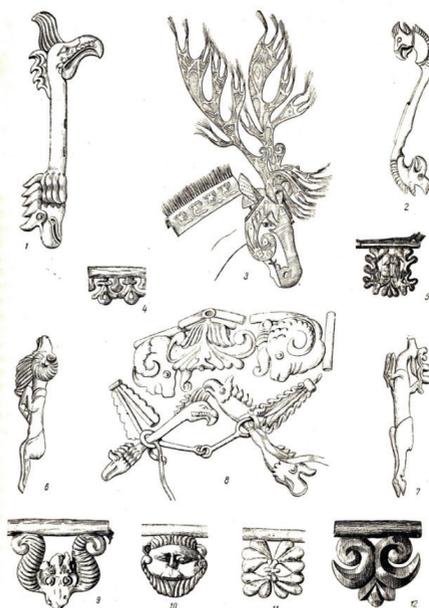

Рис. 4. Орнамент на предметах
из кургана Пазырык на Алтае.
Гунно-сарматская эпоха. II–IV вв. н.э.
[2, табл. XXXIII]

по культуре народов Сибири и Севера, но они связаны в большей степени с народным творчеством, которое воспроизводит нам мотивы ткачества и малой языческой скульптуры, существовавшие до прихода русских на Сибирскую землю. Достаточно богат археологический материал древней истории Южной Сибири, который дает нам представление о ее развитии от неолита до начала сложения государств в V в. н.э. Такие культуры, как афанасьевская, андроновская, карасукская, тагарская, культура гунно-сарматского времени, тюркский период дают нам представление о развитии орнамента данного времени [2]. В это время отдельные знаки-символы выражали, как это принято считать, религиозные или мифологические представления человека о природе. Самый распространенный

Рис. 5. Вещи, найденные в кургане Пазырык на Алтае – 1, 3, 7–10; в Кургане Ноин-Ула (Монголия) – 5; хранящиеся в Сибирской коллекции Государственного Эрмитажа – 4, 6 [2, табл. XXXIV]

вид творчества встречается на росписях сосудов, где во всех эпохах прослеживаются в основном одинаковые приемы и способы (см. рис. 1, 2).

В эпоху железа наиболее яркой становится скифская культура (VII–II вв. до н.э.), которая охватила многие территории Северного Причерноморья, Кубани и Южной Сибири. Объединяясь в племенные союзы, скифские племена совершали военные походы в Урарту, Ассирию, Фракию, Китай. Центр Скифии – Неаполь Скифский (близ Симферополя) пал под ударами сарматов только во II в. н.э. Скифская культура известна нам по декоративно-прикладному искусству, изделиям из бронзы, железа, золота, серебра, кости и дерева. В Пазырыкских и Башадырских курганах на Ал-

тае сохранилось большое количество всевозможных предметов, сделанных из дерева, кожи, войлока, меха, тканей и даже шелка. Резанные из дерева изображения животных и птиц, преимущественно игравших роль украшений седел и конской узды, были сделаны в широкой, живописной манере [3]. Это направление в искусстве, названное «звериным стилем»,

получило широкое распространение не только в Азии и Южной Европе, но и затронуло искусство восточных славян.

Развитие орнамента в Сибири можно проследить по исследованиям С.В. Киселева и его капитальному труду «Древняя история южной Сибири» [2], где автор на основе археологических исследований рассматривал историю от неолита до начала XX в. не только Южной, но и Западной Сибири. Однако вопрос о том, кто в большей степени оказал влияние на развитие культуры древних славян или народов Азии, остается открытым.

Сравнивая зарисовки археологических артефактов, можно говорить о постепенном развитии орнамента и его усложнении, орнамент на сосудах тагарской культуры (VII–III вв. до н.э.) и гунно-сарматской эпохи (II–IV вв. до н.э.) (см. рис. 3). Наиболее наглядно прослеживается орнамент (см. рис. 4) на предметах кургана Пазырык на Алтае гунно-сарматской эпохи (II–IV вв. н.э.), где происходит развитие зооморфной, антропоморфной и растительных форм орнамента «звериного стиля» (см. рис. 5). Более сложный растительный орнамент мы видим на

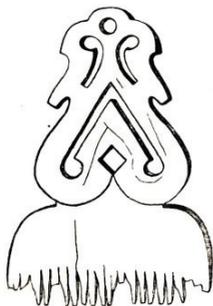
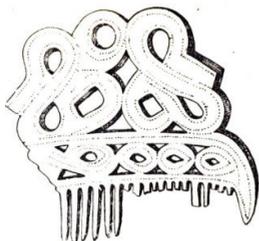

Вещи из погребального сооружения VIII в. у села Вознесенка

Рис. 6. Вещи из погребального сооружения VIII в. у Вознесенска [8, с. 27]

Рис. 7. Вещи из Пастерского городища (V–VIII вв.) [8, с. 28]

*Рис. 8. Костяные гребни.
Середина
первого тысячелетия н.э.
[9, с. 204–205]*

золотом блюде из Хакасии (V–IX вв.), который непосредственно объединяет культуры данного региона с культурами Центральной Азии и Востока.

Можно найти достаточно аналогий в орнаменте древних племен и современном искусстве, но трудно проследить процесс движения этого орнамента через эпохи и народы.

Рассматривая процесс развития орнамента в деревянной архитектуре Сибири, необходимо отметить, что сильное влияние на него оказала славянская культура, особенно после присоединения Сибири к России. Развитие орнамента в славянской культуре происходит одновременно с процессами жизнедеятельности азиатских народов. Языческий орнамент древних славян и орнаменты древних народов Европы, Индии и Азии переплетаются. Л.И. Ремпель отмечает: «Анализ форм русского и восточного привел Виолле-ле-Дюка к мысли, что в искусстве народов, которые привыкли смотреть на орнаментальную скульптуру, как на нечто подобное узор-

чатой ткани или сходное с позументом, предназначенное для украшения впадин, поясов, фризов и тимпанов, заключена целая система». Этой системе, по мысли исследователя, остались верны арабская, персидская и русская архитектура; она была принята византийцами, когда они отрешились от традиций римской скульптуры для сближения с декоративными искусствами Азии и Греции последнего времени. Критически подходя к статье Эжена Виолле-ле-Дюка, Л.И. Ремпель пишет: «Схема, из которой исходил Виолле-ле-Дюк, была такова: русское национальное искусство имеет три составных части и источника – скифский, византийский, монгольский. Скифский включает в себя три начала: азиатское, арийское и греческое. Византийский – азиатское, арийское и азиатское желтой расы. Романское складывается из элементов русского, греческого и иранского, азиатское – индо-арийского, персидско-арийского и семитского, монгольское – индийского, китайского и пр., так что о русском искусстве

по составу элементов скифского, византийского и монгольского выходит на девять десятых Востока. Это старая точка зрения, питаемая тенденцией поносить все русское национальное искусство под предлогом осуждения азиатского, подкрепляемая банальными рассуждениями о Востоке как колыбели европейского просвещения, уже тогда не выдерживала критики» [4]. Славянский орнамент, несмотря на достаточно глубокое изучение в прошлом, которому посвятили свои исследования многие отечественные ученые, требует дальнейшего тщательного анализа.

Первоначально орнамент состоял из чисто геометрических фигур. Как утверждает А.А. Формозов, «...складывался орнамент двумя путями. И в раннем и позднем палеолите на крупных костях, как на тарелках, резали мясо. После этого на них оставались зарубки, насечки, порой расположенные через одинаковые промежутки... Второй путь формирования орнамента – упрощение изображений животных, людей и растений. Из запутанной геометрической гравировки на бивне мамонта с Кириловской стоянки в Киеве выглядывает голова птицы или какое-то фантастическое суще-

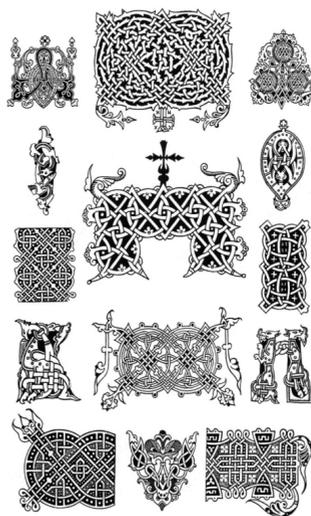

Рис. 9. Примеры русского орнамента – «плетенки» [10]

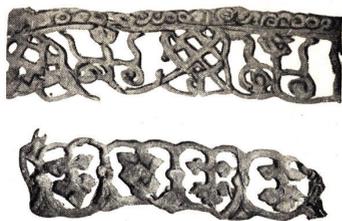

Рис. 10. Старая Рязань:

а – плетеное кружево;

б – резная деревянная чаша. X в. (из раскопок 1926 г.) [7, с. 315]

*Рис. 11. Старая Рязань.
Белокаменная резьба XII–XIII вв.
[7, с. 310]*

территориях проживания славянских племен Белоруссии, Украины, Молдавии и России, например, на предметах из Пастерского городища (V–VIII вв.), погребального сооружения VIII в. и у села Вознесенска (см. рис.

*Рис. 12. Томск.
Фрагмент фасада.
Орнамент «всевидящее око»,
выше «роженица».
Середина –
вторая половина XIX в.
Фото автора, 2004 г.*

ство... В лесной полосе Европейской части СССР на неолитических сосудах иногда встречаются фризы из схематических силуэтов плывущих уток и лебедей. Фигуры птиц постепенно упрощают, пока они не превратились в цепочку значков в виде буквы «Z», т.е. происходит орнаментация самых разных прототипов» [5].

Развитие орнамента более позднего периода можно проследить по археологическим раскопкам, проводимых на территории проживания славянских племен Белоруссии, Украины, Молдавии и России, например, на предметах из Пастерского городища (V–VIII вв.), погребального сооружения VIII в. и у села Вознесенска (см. рис. 6, 7). Влияние «звериного стиля» мы наблюдаем на предметах быта древних поселений Вщиже и Старой Рязани. Об этом говорят Бронзовая арка XII в. работы русского мастера Константина [6, 7].

В.Л. Янин в своей работе «Великий Новгород» пишет: «В Новгороде было найдено значительное количество деревянных архитектурных украшений. Из них особенно интересен резной пестух, стоявший некогда на крыше одного из домов Ярослава Дворища. Применение художественной резьбы было очень распространено в Древнем Новгороде. Художественной резьбой покрыты многие деревянные предметы: жезлы, чаши, ложки, пряничная доска и многие другие. Орнамент деревянных предметов находит аналогии, с одной стороны, в архитектурной орнаментации Новгорода, с другой – в древнерусских книжных инициалах, заставках и миниатюрах. Такое единство орнаментации лишний раз выявляет подлинно народные мотивы по заказу феодалов» [11]. Особенно

характерен в художественной резьбе мотив плетенки – узор из причудливых переплетающихся полос (см. рис. 9). Этот типичный древнеславянский узор, перешедший впоследствии на страницы летописей, был обнаружен в Новгороде на очень раннем памятнике – деревянной чаше и плетеном кружеве X в. (см. рис. 10). Ближайшие аналогии этому узору найдены в каменной резьбе IX–X вв. в Далмации, исторической области на северо-западе Балканского полуострова, на побережье Адриатического моря (территории современных Хорватии и Черногории), что свидетельствует о глубоких общеславянских корнях подобной орнаментации [2].

Орнамент деревянного зодчества Сибири имеет много общего с предметами декоративно-прикладного искусства центральной полосы России. На Псковщине были найдены изделия из кости, датируемые первой половиной I тысячелетия н.э. (рис. 8). На гребне ажурная резьба древних славян перекликается с орнаментом «роженицы», повсеместно встречающемся в деревянном орнаменте пилястр и наличников в деревянной резьбе сибирских городов XIX – начала XX в.

Вопрос о первоначальности деревянного или каменного орнаментов остается открытым. Мы можем только предполагать, что сначала архитектурный орнамент возник на деревянных домах. Фрагменты орнамента белокаменной рязанской резьбы Старой Рязани (см. рис. 11) XII–XIII вв. имеют аналогичный мотив той же «роженицы», что и на костяных предметах Псковщины первого тысячелетия и деревянного зодчества Томской губернии (см. рис.12).

Интерпретируя еще один фрагмент белокаменной резьбы из раскопок Старой Рязани (рис. 13) из статьи А.А. Монгайта «Раскопки Старой Ряза-

Рис. 13.
Белокаменная резьба
из Старой Рязани XII–XIII вв. –
а [7];
коловрат – б [12]

ни», на котором изображено, как мы считаем, «древо жизни». Рассматривая его в данном виде, можно сказать, что орнамент начинается со знака коловрата – древнего языческого солнечного диска, в христианское время имеющего знак Христа: «I» – Иисус, «X» – Христос [7]. Далее идет растительный орнамент, который начинается с ростка – начала жизни. Проходя через ромбовидные фигуры (языческий знак засеянного поля), центральная часть – древо жизни – расцветший цветок, говорит о связи между Солнцем и Землей – круговорот, которому нет начала и конца.

Мы рассмотрели незначительную часть орнаментики из исследований русских ученых прошлого столетия, попытались связать ее с условиями, в которых она родилась, показать ее в сравнении с орнаментом на археологических предметах территорий Средней Азии, Сибири и центральной России. При внешнем сравнении мы находим достаточно много общего в рисунке орнамента всех перечисленных выше культур. Многообразие форм и видов резьбы деревянных домов дает нам основание к дальнейшему ее изучению, определить ее истоки и показать общность культур народов Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1981.
2. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
3. Доброклонский М.Б., Чубова А.П. История искусства зарубежных стран. Первобытное искусство. М., 1981.
4. Ремпель Л.И. Искусство Руси и Востока. М., 1978.
5. Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1980.
6. Рыбаков Б.А. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж // По следам древних культур. Древняя Русь : сборник научных статей. М., 1953.
7. Монгайт Я.Л. Раскопки Старой Рязани. М., 1953.
8. Третьяков П.Н. У истоков Древней Руси // По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953.
9. Тараканов С.А. Древности Псковской земли // По следам древних культур. Древняя Русь. М. 1953,
10. Ворончихин Н.С., Емшанова Н.А. Орнаменты. Стили. Мотивы [Электронный ресурс]. URL: [http:// biblo-ok.ru/biblio-ok/ornamenty/22-page.php](http://biblo-ok.ru/biblio-ok/ornamenty/22-page.php)
11. Янин В.Л. Великий Новгород // Древняя Русь. М., 1981.
12. Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. М. ; СПб., 2007.

BIBLIOGRAPHY

1. Rybakov B.A. Paganism of Ancient Russia. Moscow, 1981.
2. Kiselev S.V. Ancient history of Southern Siberia. Moscow, 1951.
3. Dobroklonsky M.B., Chubova A.P. History of art of foreign countries. Primitive art. Moscow, 1981.
4. Rempel L.I. The Art of Russia and the East. Moscow, 1978.
5. Formozov A.A. Monuments of primitive art on the territory of the USSR. Moscow, 1980.
6. Rybakov B.A. The capital city of Chernigov and the specific city of Vshchizh // Following the Ancient Cultures. Ancient Russia. Collection of scientific articles. Moscow, 1953.
7. Mongait J.L. Excavations of Old Ryazan. Moscow, 1953.
8. Tretyakov P. N. At the origins of Ancient Russia // in the footsteps of ancient cultures. ancient Russia. Moscow, 1953.
9. Tarakanov S. A. Ancient Pskov land // On the trail of ancient cultures. ancient Russia. Moscow, 1953.
10. Voronchihin N., Emshanova N. Ornaments. Styles. Motives [Electronic resource]. URL: [http:// biblo-ok.ru/biblio-ok/ornamenty/22-page.php](http://biblo-ok.ru/biblio-ok/ornamenty/22-page.php)
11. Yanin VL. Velikiy Novgorod // Ancient Russia. Moscow, 1981.
12. Encyclopedia of symbols / sost. V. M. Roshal. Moscow ; St. Petersburg, 2007.